

И. М. Нохрин

ЖЮЛЬ-ПОЛЬ ТАРДИВЕЛЬ И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ ФРАНКО-КАНАДСКОГО СЕПАРАТИЗМА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Статья посвящена проблеме развития франкоканадского сепаратизма в последней трети XIX в. Основное внимание уделено эволюции взглядов известного общественно-политического деятеля Квебека Ж.-П. Тардивеля, прослеживается его роль в формировании идейных концепций франкоканадского изоляционизма и сепаратизма.

Ключевые слова: Канада, Квебек, история идей, Жюль-Поль Тардивель, история общественно-политической мысли, изоляционизм, сепаратизм, франкоканадцы.

Колониальное соперничество Великобритании и Франции в Северной Америке завершилось в середине XVIII в. убедительной победой Лондона. В 1763 г., по итогам Семилетней войны, ядро Новой Франции – колония Квебек – перешла под власть британской короны. С тех пор «французская Канада», как её стали теперь называть англичане, оказалась в положении инородной культурной общности среди обширного массива заокеанских владений Британской империи, что неизменно ассоциировалось у самих франкоканадцев с жизнью в осаждённой крепости.

Создание в 1867 г. доминиона Канада открыло новую страницу истории Квебека. В образованную федерацию он вошёл на правах отдельной провинции, получив представительство в парламенте в виде трети от общего числа мест палаты общин и сената¹. Кроме того, документ провозгласил автономию католических школ, а французскому языку придавался официальный статус². Прошедшие перемены поставили французскую Канаду перед необходимостью выработать собственный курс в федеральной политике, который наилучшим образом соответствовал бы её интересам. Среди общественно-политических деятелей Нижней Канады последней трети XIX в. одной из наиболее заметных фигур была личность писателя и публициста Жюль-Поля Тардивеля.

В отечественной историографии тема общественно-политической жизни Квебека последней трети XIX в. является практически неизученной. Среди зарубежных исследователей необходимо отметить, прежде всего, монографию М. Уэйда, в которой детально разбирается ход политической борьбы в

Нижней Канаде, а также работы А. И. Сильвер и С. М. Трофименкофф, посвящённые развитию франкоканадской политической идеологии³. Однако личность Ж.-П. Тардивеля не привлекла к себе внимание учёных, и в указанных трудах можно найти лишь эпизодические упоминания о нём.

Целью данной работы является выявление идейных позиций Ж.-П. Тардивеля и определение его роли в развитии франкоканадской общественно-политической мысли последней трети XIX в.

Ж.-П. Тардивель родился в 1851 г. в городке Ковингтон, штат Кентукки, в семье католического священника. После скоропостижной смерти матери он долгое время жил в Маунт Вернон, штат Огайо, у родственников, принадлежавших к монашескому ордену доминиканцев. Воспитание и образование Юлиуса (именно так его звали в детстве) было всестороннее проникнуто религиозностью. Однако примечательно, что в эти годы юный Тардивель не знал ни слова по-французски⁴. Католическое вероисповедание было единственным, что отличало его от американских сверстников.

Когда юноше исполнилось 17 лет, в его жизни произошло судьбоносное событие. Отец под влиянием странствующих монахов из Квебека принял решение перебраться в Нижнюю Канаду, где поступил на работу в католическую семинарию в местечке Сен-Есент. Туда же он определил на обучение и сына, который немедленно начал изучать французский язык. Канадская провинция показалась им убежищем, где можно было укрыться от вездесущего влияния протестантизма. Завершив обучение в 1874 г., Тардивель занялся журналистикой. Он стал активно ин-

тересоваться политикой и вступил в «Кружок католиков Квебека» – политический клуб во главе с архиепископом Э.-А. Ташеро⁵.

В 1878 г. начинающий писатель опубликовал свой первый труд «Жизнь Папы Пия IX; его дела и муки», который разошёлся большим тиражом и снискал автору известность среди единоверцев. Хотя в этой работе он не затрагивал вопросов, относящихся непосредственно к Нижней Канаде, Тардивель предельно ясно обозначил свою идейную позицию, назвав «либерализм, материализм и тайные общества» демонами современного мира, а самого Папу Римского Пия IX спасителем человечества от «наславшего их дьявола»⁶.

Кактуальным проблемам Квебека писатель обратился в следующей работе «Англицизм – вот враг!», в которой выступил против использования заимствований из английского языка в повседневной французской речи, а также предложил возрождать выпшедшие из употребления французские слова, поддержав идею изоляции Квебека от внешнего англоязычного влияния⁶.

Идея самоизоляции Квебека ради сохранения его культурной самобытности не была новой. В середине XIX в. там уже получила развитие концепция двух самодостаточных наций: британской и франкоканадской. Англофонность и протестантизм мыслились такими же определяющими характеристиками для первой из них, как франкофонность и католицизм для второй⁷. Противостояние двух наций считалось неизменным атрибутом их сосуществования в Северной Америке в силу противоположности этих основных характеристик. В условиях слабо развитой экономики и низкого уровня образования конкуренция с англоканадской культурой в других провинциях, а тем более независимость Квебека, не представлялись возможными. По этой причине усилия многих политиков и общественных деятелей были направлены на максимальную изоляцию Квебека от влияния извне, дабы сохранять собственный язык, религию и национальное самосознание хотя бы в его границах⁸. На практике эта идея нашла выражение в политическом курсе премьер-министра Квебека Оноре Мерсье (1887–1891), который последовательно выступал за максимально возможную автономию провинций в составе канадской федерации и невмешательство центрального правительства в их внутренние дела⁹.

В 1881 г. Тардивель основал газету «Ля Веритэ», посредством которой стал доносить собственные политические взгляды до широкой публики. Первоначально их основу составляла критика либерализма и всего того, что писателю казалось «слишком либеральным» или «недостаточно католическим»¹⁰. Однако постепенно он пришёл к убеждению, что федеральное правительство в Оттаве и англо-саксонские шовинисты вынашивают планы ассимиляции франкоканадцев и уничтожения самобытности Квебека. Немаловажную роль в этом сыграли события, связанные с восстанием метисов на западе доминиона в 1885 г.¹¹

Со временем в работах Тардивеля стали всё отчётливее прослеживаться границы самоидентификации: ассоциируясь с франкоканадской католической общиной, он крайне редко именовал себя канадцем и ещё реже интересовался событиями, происходившими за пределами Квебека. Испытывая неприязнь к Британской Северной Америке, он настаивал на разрыве всех отношений с «врагами французской Канады» ради обретения ею государственного суверенитета. Для этой цели публицист предлагал активизировать борьбу за максимальную автономию Нижней Канады в составе федерации, которая позволила бы сохранить культурную самобытность франкоканадцев, а в будущем должна была стать опорой для получения ими полной независимости¹².

Размышляя о текущем положении дел в Квебеке, Тардивель с тревогой обращал внимание на существенное сокращение, как ему казалось, автономных прав франкоканадцев и был уверен, что в последнее время само их существование уже поставлено под угрозу. «Нас вначале сковали колониальными узами, – писал он в «Ля Веритэ», – затем мы оказались связанными с другими провинциями в одном доминионе <...> и все эти пути представляют реальную угрозу для нашей нации»¹³.

Ж.-П. Тардивель был убеждён, что федерация, состоявшая на момент образования из трёх англоканадских и одной франкоканадской провинции, представляла для Квебека идеальный «modus vivendi»: две нации уравнивались в ней численно и территориально, а потому возможность их мирного сосуществования была реальностью. Однако амбициозные планы политиков как в Великобритании, так и в Канаде, присоедине-

ние острова Принца Эдуарда, а затем и всех западных территорий нарушили изначальный баланс сил и навсегда сделали франкоканадцев угнетаемым меньшинством. «И либералы, и тори, — доказывал Тардивель, — хотят сделать доминион исключительно англоязычным, с английскими традициями и институтами, и все их действия посвящены только этой цели»¹⁴. Исходя из этого убеждения, Тардивель не видел ни смысла, ни возможности дальнейшего взаимодействия франкоканадцев и жителей других провинций. Его идеалом и целью стало независимое франкоканадское государство — Новая Франция¹⁵.

Квинтэссенцией взглядов писателя стал фантастический роман «За Отечество!», действие которого разворачивалось в XX в. Согласно сюжету книги, Квебек оказался под гнётом тайной масонской ложи, в которой высшие политические чины Канады объединились, дабы при помощи «дьявольской силы» уничтожить франкоканадскую нацию и католическую религию в Северной Америке¹⁶. Только проникательность франкоязычного депутата Палаты общин и его помощника журналиста позволила раскрыть планы заговорщиков. Страшная тайна стала известна всем франкоканадцам и они начали борьбу против угнетателей, которая завершилась обретением независимости Квебека в 1946 г.¹⁷

Ж.-П. Тардивель был не одинок в своём желании видеть Квебек суверенным государством. Его публичное выступление по вопросу о будущем французского языка в Северной Америке весной 1901 г., в котором он со всей определённо­стью заявил о невозможности сосуществования англо- и франкоязычного населения в одном государстве, вызвало множество положительных отзывов¹⁸. Письма с поддержкой пришли к нему от представителей аристократии и духовенства, писателей и политиков.

В поисках союзников для будущей борьбы Тардивель завязал знакомство с Анри Бурасса. Два знаменитых франкоканадских общественных деятеля состояли в переписке с конца XIX в. В 1899 г. их контакты резко активизировались, поводом к чему послужили идейно-политические баталии вокруг вовлечения Канады в англо-бурскую войну. Поначалу Ж.-П. Тардивель восхищался антивоенными выступлениями А. Бурасса в палате общин, выражавшими, по его мнению,

«абсолютно независимый франкоканадский подход», и даже предложил публиковаться в его газете¹⁹. Однако затем стало очевидно, что их взгляды содержат значительные различия.

А. Бурасса возглавлял Национальную лигу, которая стояла на позициях канадского национализма или «канадианизма». Суть «канадианизма», по его собственному выражению, состояла в том, что жители доминиона, независимо от вероисповедания, языка и происхождения должны сплотиться в единую канадскую нацию и сконцентрироваться на решении внутренних проблем страны, не уделяя внимания ничему иному, кроме непосредственного прогресса Канады²⁰. Рассуждая о перспективах Канады, А. Бурасса призывал франкоканадцев не ограничивать свою активность Квебеком и настаивал, что все провинции должны как можно скорее сплотиться на основе общего стремления, направленного на развитие родной страны. «Канада не должна быть ни английской, ни французской, — провозглашал А. Бурасса. — По своей этнической и политической сути — это англо-французская федерация. Она должна оставаться под эгидой английской короны, но быть достоянием канадского народа»²¹. Его теория исходила из идеи взаимопонимания и равноправного сосуществования англоговорящего большинства и франкоговорящего меньшинства как неперемennого условия сохранения политической целостности доминиона²². Стремясь к поставленной цели, «канадианисты» отбрасывали все этнические, лингвистические или конфессиональные преграды, основывая национальную идентичность на государственном патриотизме и осознании принадлежности к общей родине — Канаде.

Позиция Тардивеля, напротив, исходила из убеждения, что деятельность франкоканадских патриотов должна быть ориентирована на сохранение самобытности Квебека, а не на участие в общеканадских политических процессах, как это предполагалось Национальной Лигой. «Настоящий патриот не может не быть католиком», — писал он Бурасса по поводу взаимодействия с англоговорящими канадцами²³. Как идейный последователь О. Мерсье, он не хотел вмешиваться в дела «английской» Канады, считая гораздо более важными такие проблемы внутреннего развития Квебека, как содержание школьного образования или строительство новых церквей.

Наметившиеся идейные противоречия Ж.-П. Тардивеля с набиравшими популярность «канадианистами» подтолкнули его к созданию собственной общественной организации – Католической ассоциации. В 1904 г. он в качестве её лидера посчитал необходимым чётко отмежеваться от Национальной Лиги: «Национализм Лиги – это не наш национализм <...> наш национализм – франкоканадский национализм <...> наш патриотизм – франкоканадский патриотизм <...> наш дом – «французская Канада»²⁴. Основной целью его организации предполагалось развитие франкоканадской национальной идентичности путём сплочения вокруг католической церкви. А главной задачей должно было стать укрепление материального и культурного потенциала Квебека, подготовка его к обретению независимости. Исходя из этого, концепция единой канадской нации отрицалась как принципиально неосуществимая.

Религиозный вопрос был основополагающим во взглядах Ж.-П. Тардивеля. Его неприятие «канадианизма» происходило, во многом, из-за того, что такой способ национальной самоидентификации отодвигал фактор конфессиональной принадлежности на второй план, заслоняя его чувством сопричастности к общему государству. И хотя этот деятель выступал против традиционного для католической церкви аграрного романтизма, он не представлял политики отдельно от религии²⁵. Соответственно национальная самоидентификация в своей основе могла быть только католической.

Проблема соотношения патриотизма и религии оставалась одной из наиболее острых для франкоканадской общественности и после смерти Ж.-П. Тардивеля в 1905 г. Вопрос о том, можно ли оставаться истинным католиком и при этом сотрудничать с протестантами для достижения национальных задач, и в дальнейшем не раз становился предметом дискуссий. Позиция Ж.-П. Тардивеля стала знаковой в этом отношении. Его взгляды прошли эволюцию от стремления сохранить самобытность Квебека до желания добиться полной независимости, от франкоканадского изоляционизма до сепаратизма. В то же время полемика Тардивеля и Бурасса ознаменовала начало нового этапа в общественно-политической жизни «французской Канады», когда на смену изоляционизму пришла борьба канадского национализма и сепаратизма.

Ж.-П. Тардивель стал одним из основателей новой идеологии, целью которой являлось независимое франкоканадское государство.

Примечания

¹ Конституции буржуазных стран. Т. 4. Британская империя, доминионы, Индия, Филиппины. М., 1936. С. 141.

² Там же. С. 158, 165.

³ Silver, A. I. The French-Canadian idea of Confederation. 1864–1900. Toronto, 1997; Trofimenkoff, S. M. The Dream of Nation. A social and Intellectual History of Quebec. Toronto, 1982; Wade, M. The French Canadians. 1760–1945. N.-Y., 1955.

⁴ Tardivel, Jules-Paul // Dictionnaire biographique du Canada en ligne. URL : http://www.biographi.ca/009004-119.01-e.php?id_nbr=7096.

⁵ Tardivel, J.-P. Vie du pape Pie IX; ses oeuvres et ses douleurs. Québec, 1878. P. 8.

⁶ Tardivel, J.-P. L'Anglicisme, voilà l'ennemi causerie faite au Cercle catholique de Québec, le 17 décembre 1879 par J. P. Tardivel, rédacteur du Canadien, imprimerie du Canadien. 1880 (Microfilm). Public Archives of Canada Library. P. 14–19.

⁷ Silver, I. Op. cit. P. 33–34.

⁸ Durocher, R., Linteau P.-A., Robert J.-C. Quebec. A history. 1867–1929 / R. Durocher, P.-A. Linteau, J.-C. Robert. Toronto, 1983. P. 279.

⁹ Ibid. P. 250–251.

¹⁰ Tardivel, Jules-Paul.

¹¹ Это было уже второе вооружённое выступление на северо-западных территориях федерации, с которым пришлось столкнуться федеральному правительству Джона Макдональда. Главным требованием франкоязычных метисов было признание за ними собственности на занимаемые земли и создание новой провинции с правом её жителей на местное самоуправление, как это было сделано в случае с Манитобой в 1871 г. Подробнее см.: Суанкей, Б. Габриэль Дюмон и восстание 1885 г. в Саскачеване. М, 1980.

¹² Tardivel, J.-P. Avant-Propos // Tardivel, J.-P. Pour la patrie : roman du XXe siècle. Montréal, 1895. P. 9–11.

¹³ Cook, R. French-Canadian Nationalism. Toronto, 1969. P. 150.

¹⁴ Ibid. P. 151.

¹⁵ Tardivel, J.-P. Avant-Propos. P. 7.

¹⁶ Tardivel, J.-P. Pour la patrie... P. 163.

¹⁷ Ibid. P. 417.

¹⁸ Tardivel, J.-P. *La langue française au Canada*. Montreal, 1901. P. I–XVII.

¹⁹ J. P. Tardivel au H. Bourassa. 1900. Mars 23 // Bourassa Papiers. Provincial Archives of Manitoba (Microfilm). P. 25.

²⁰ Boyd, J. *The Nationalist Movement // The Canadian Magazine of Art, Science and Literature*. 1911. Vol. XXXVI, № 3. P. 265.

²¹ *Le Devoir*. 1910. 26 juillet.

²² Cook, R. *Op. cit.* P. 149–150.

²³ J. P. Tardivel au H. Bourassa. 1904. Avril 20 // Bourassa Papiers... P. 180.

²⁴ Cook, R. *Op. cit.* P. 147.

²⁵ Ibid. P. 147–148.